

№1 (1600)

2011

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ! – СЛАВИТЕ!

Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

*Г.М. Амнуэль, Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.*

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051,
Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.12.2010

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Феде-
рации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Изда-
тельское, исследовательское и просвети-
тельское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 1 (1600) январь 2011 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Фёдор Сологуб. Искали дочь 2

Максимилиан Волошин. Взятие Тюильри ... 2

Сергей Маркедонов.

Итоги 2010 года на Южном Кавказе 3

Ежи Бар. Непростое решение Президента

Качиньского 5

Михаил Кирюшин. Предсказал ли

А.И. Солженицын мировой экономической
кризис? 10

Антон Васильев. Солидаристическая

Республика Германия 13

Мирон Я. Амусья. Кто на очереди? 17

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Владимир Поздняков. Увековечивание

памяти русских воинов 21

Татьяна Артёмова.

Память о Великом Исходе 23

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт. В память

90-летия Великого Русского Исхода. 28

Ольга Ожгибесова.

Генерал мужицкой рати 32

Максим Богачёв. Венгерские

военнопленные в СССР 36

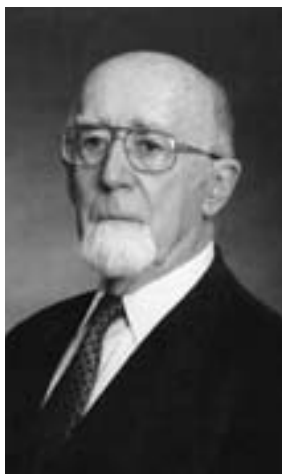
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Константин Таратухин.

Мой год чеченской войны. 43

Станислав Ауский.

(24.11.1922–22.11.2010) 48

Максим Богачёв

Венгерские военнопленные в СССР

15 мая 2009 г. в России появился очередной правительственный проект «Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»¹. В компетенцию новой структуры входит как «обобщение и анализ информации о фальсификации», «выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации», так и «координация деятельности федеральных органов государственной власти <...> по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России». Что, в сущности, означает поиск и последующую ликвидацию точек зрения на отечественную историю, стоящих в оппозиции официальной. При этом мнение, которое диктует обществу государство практически не выходит за рамки советской идеологии. Так, Вторая мировая война и ВОВ, наиболее эксплуатируемые бренды, преподносятся как «освобождение Европы от фашистского ига», «борьба с фашистскими стервятниками»². Ежегодно на бывших врагов, признавших ошибки своего руководства, выливаются тонны словесных отбросов и оскорблений, зачастую лживых и необоснованных. Отовсюду, начиная с занятий в детском саду, школе и заканчивая международными заявлениями президента, гнобится режим, павший на милость мало чем отличающемуся победителю. Однако для создания этих инсинуаций, подобных оруэлловским пятиминуткам ненависти, используются ранее фальсифицированные советскими идеологами данные, которые серая людская масса воспринимает как истину в последней инстанции. В итоге желание нынешней власти сохранить режим, именуемый тоталитарной демократией³, при помощи построения образа общего врага (пусть и в прошлом) и попытки объединения крайне дифференцированных социальных слоёв общества идеей борьбы с фашизмом приводят к искажению исторического знания.

Полноценное переписывание истории в России, как известно, началось сразу же после захвата власти коммунистами, своего апогея оно достигло при

Автор — студент бакалавриата факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Новая газета: [Электронный документ]. — <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>. Проверено 09.04.10

² Мужество и героизм зауральских милиционеров. Управление внутренних дел по Курганской области: [Электронный документ]. — <http://uvd.zaural.ru/>. Проверено 09.04.10

³ Хейвуд Э. Политология [Перевод с английского под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского]. М.: ЮНИТИ, 2005. С. 86–87.

правлении И. В. Сталина. Перечислять все сокрытые планы и просчёты генерального секретаря, случившиеся с момента его утверждения в роли полноправного главы государства, можно на протяжении довольно продолжительного временного отрезка. В данной работе я затрону лишь такой малоизвестный, благодаря сталинским фальсификациям истории, феномен, как венгерские военнопленные в СССР.

Прибытие в лагерь

Прежде всего стоит отметить, что во Вторую мировую войну из 14,5 млн. населения Венгрии погибло 6,2% жителей, при этом 4,1–6,2% венгерских граждан отбыло срок в советских лагерях, 1,4–2,6% — в них погибло. По количеству людских потерь в процентном соотношении Венгрия уступает Польше (15%), СССР (8,4%)⁴ и Германии (6,4%)⁵.

Первые венгерские военнопленные в незначительном количестве стали появляться в советских лагерях уже во второй половине 1941 г. Однако массовый приток солдат венгерской королевской армии пришёлся на январь–февраль 1943 г. в связи с разгромом национальной 2-й венгерской армии. Поражение было обусловлено «нехваткой у противника зимнего обмундирования»⁶ при температуре 30–40 градусов по Цельсию — «жалкий вид у этих “непобедимых” мажарских гонведов. Пилотки, натянутые на уши, поверх — женские платки, изорванные шинели, разбитые ботинки»⁷; вооружением, непригодным к окружающим условиям и низкой моралью — «в первые 2–3 дня [советского. — Прим. автора] наступления сдалось в плен более 5000 венгерских солдат и офицеров»⁸.

Появление большого количества военнопленных обнажило трудности их вывоза из фронтовой зоны. Пленных, среди которых было много больных и истощённых, заставляли идти пешком 200–

⁴ Общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического шанса, равны 26,6 млн. чел. (Потери вооружённых сил. Статистическое исследование/Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. — 608 с.).

⁵ См.: Romsics Ignac Magyarorszag tortenete a XX. szazadban. Budapest, 2000. — 350 p.

⁶ Филоненко С. И., Филоненко А. С. Острогжско-Россошанская операция — «Сталинград на Верхнем Дону». История России. [Электронный документ]. — <http://www.istorgia.ru/>. Проверено 09.04.10.

⁷ Бурыковский Ю. Ведут пленных//За честь Родины. — 17 января 1943 г. — № 17 (345).

⁸ Филоненко С. И., Филоненко А. С. Острогжско-Россошанская операция — «Сталинград на Верхнем Дону». История России. [Электронный документ]. — <http://www.istorgia.ru/>. Проверено 09.04.10.

300 км до железной дороги. Отсутствие медицинской помощи, плохое питание, холод приводили к росту заболеваемости и смертности среди военнопленных¹. В приказе НКВД от 12 января 1943 г. регламентируется порядок эвакуации военнопленных с фронтов. Для организации учёта военнопленных, обеспечения их продовольствием и медицинской помощью на фронт направлялись уполномоченные УПВИ². Однако выход этого приказа не смог улучшить положение всё прибывающих военнопленных. Приёмные пункты и фронтовые лагеря, располагавшиеся в освобождённых районах, были плохо обустроены: не хватало продовольствия, зимней одежды, медикаментов. Многие так и не добрались до пересылочного лагеря, ещё меньше людей дожило до перераспределения по институционализированным лагерям. Так, в пересылочном лагере № 81, организованном в поселке Хреновое, с 24 января по 23 марта 1943 г. из 26 805 военнопленных (среди которых было 7280 венгров), содержащихся в лагере, умерло 13 794 чел.³

Следующая крупная волна венгерских военнопленных пришлась на 1945 г. Освободительно-окупационные советские войска, вторгшись на территорию Венгрии, принялись исполнять постановления ГКО № 7161 от 16 декабря 1944 г. и № 7467 от 2 февраля 1945 г. о мобилизации и интернировании всех трудоспособных немцев — мужчин в возрасте от 17 до 45 лет и женщин от 18 до 30 лет, находящихся на освобождённой Красной Армией территории стран — сателлитов Германии, а позднее «в целях пресечения попыток террористических актов и диверсий со стороны немцев, оставленных немецким командованием в тылу наступающей Красной Армии», мобилизовать и интернировать «всех годных к физическому труду и способных носить оружие» немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет и немцев из числа руководителей низовых нацистских партийных и административных органов. В реальности к числу «немцев» относились граждане всех государств — союзников Германии⁴. В архивных материалах часто встречаются докладные записки подобные этой: «19.02.45. прибыл этап из Восточной Пруссии, всего: 1400 человек, 1076 мужчин, 314 женщин, 10 несовершеннолетних (дети); все в летней одежде, 100% завшивленных»⁵.

Для реализации указанных постановлений ГКО только в январе — апреле 1945 г. в СССР

было завезено 208 239 интернированных немцев и лиц других национальностей, в их числе 157 101 мужчина и 51 138 женщин. Прибывшие контингенты интернированных попали под контроль ГУПВИ. К сентябрю 1945 г. в СССР находилось 1 651 036 военнопленных-европейцев. Из них 1 103 233 немца, 233 851 венгр, 68 616 австрийцев, 52 491 румын и др.

Разрушенная войной страна была не в состоянии создать для столь огромного количества военнопленных даже удовлетворительные условия содержания. Не было ни зданий, ни одежды, ни еды, ни медикаментов, ни специалистов. Однако этот прискорбный факт ни коим образом не отразился на последующих решениях генерального секретаря и партийной верхушки — интернирование, так называемых «военнопленных» продолжалось, несмотря на официальное завершение войны. Так, в соответствии с документами 1946 г. на 1 августа 1946 г. в советских лагерях всего было принято 431 123 венгра⁶, а по документам 1947 г. всего было принято 477 890 венгров⁷. О продолжении ввоза в СССР граждан Венгрии после истечения продолжительного времени с завершения войны также свидетельствуют следующие данные: на 10 ноября 1945 г. в лагерях СССР содержится 234 445 венгров; на 1 декабря 1946 г. — 213 751 венгр; на 8 апреля 1946 г. — 232 879 венгров⁸. И это при высоком уровне смертности в лагерях СССР.

В итоге, только в январе 1945 г. умерло 23 827 (4,2% от общего числа пленных) человек из бывших европейских армий, в феврале — 21 703 (3,8%), марте — 17 184 (3%). Больше военнопленных умирало во вновь создаваемых лагерях. По данным ГУПВИ НКВД СССР, в 123 лагерях Советского Союза за январь и 20 первых дней февраля 1945 г. умерли 38 917 человек, из которых 33 440 (86%). Скорее всего, эти числа являются заниженными, о чём свидетельствуют многочисленные Директивы НКВД СССР «о проведении проверки сведений о смертности среди военнопленных, представляемых лагерями для военнопленных в вышестоящие органы»⁹.

Материальное обеспечение и трудоустройство

Содержались военнопленные в ужасных условиях. Жили в полуразрушенных зданиях, шала-

¹ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 7 а. Д. 1. Л. 38–39.

² РГВА. Ф. 1 п. Оп. 5 е. Д. 1. Л. 28–28 об.; Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1/Под ред. М. М. Загорюлько. М., 2000. С. 169–170.

³ Акт о физическом состоянии военнопленных и причинах высокой смертности среди них в лагере военнопленных № 81// Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. С. 141–144.

⁴ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1/Под ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 43.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1368. Оп. 3. Д. 8.

⁶ Служебная записка министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова председателю Совета Министров СССР В. М. Молотову о количестве венгерских военнопленных в лагерях МВД СССР <...> август 1946 г. // Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. С. 296.

⁷ Справка ГУПВИ НКВД СССР «О принятых военнопленных венграх за период войны 1941–1945 гг. от 9 января 1947 г.» // Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. С. 297–298.

⁸ Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. С. 290, 292, 296.

⁹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1/Под ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 463.

шах, землянках. «Большинство военнопленных размещено в полуразрушенных зданиях, в непригодных заводских помещениях и необорудованных служебных постройках. Температура воздуха жилых помещений не выше 8 градусов тепла и подвергается резким колебаниям вследствие перебоев в топливном обеспечении»¹. «Жилищный фонд лагеря состоит из 8-ми бараков каркасно-засыпного типа, из которых следует отметить, что 6 бараков пришли в такую ветхость, что даже капитальный ремонт их не может восстановить; 11 полуземлянок и 42 утепленные деревянные палатки»². Обеспечение обмундированием и орудиями труда происходило крайне редко и некачественно. Подавляющее большинство военнопленных было одето не по сезону. «Имеющееся обмундирование 4-й категории — ветхое, плохо сохраняет тепло, обувь брезентовая, а также матерчатая с деревянной подошвой, теплые портянки отсутствуют. Например, в лагере № 218 Смоленской области на 6000 военнопленных имеется только 342 пары кожаной обуви. Наличие кожаную обувь нельзя зачастую использовать, так как она маломерок. Обеспеченность постельными принадлежностями крайне недостаточная, большинство военнопленных спят на голых нарах, не снимая рабочей одежды. <...> Занятые на наружных работах не обеспечиваются валенками, рукавицами, объекты этих работ не имеют обогревательных пунктов. Работающие в залитых водой шахтах (лагерь № 315 — трест «Никопольмарганец») не снабжены резиновой или даже кожаной обувью. Военнопленные не полностью обеспечены одеждой. Работающие в каменных карьерах, на шахтах и лесоповалах плохо снабжены самыми необходимыми инструментами. Санотделы военных округов, исходя из своих возможностей, снабжают лагеря без учёта заявок или покрытия норм, засылают ненужное и вырезают необходимое. Особенности затруднения в снабжении медицинским инвентарём и предметами ухода за больными, о чём сообщено в Главсанупр»³.

Продуктами питания военнопленные снабжались плохо. Зачастую выдавались не продукты, записанные в рационе, а то, что было, большое количество продуктов недодавалось или заменялось менее питательными. Так, летом 1945 г. по причине крайней нехватки продовольствия НКВД издало директиву № 133 о сборе, переработке и заготовке съедобной дикорастущей зеле-

ни, плодов и ботвы растений. В условиях тяжелейших норм и недостаточного питания сбор дикорастущей зелени продолжался до репатриации военнопленных. Например, в Бекетовском лагере № 108 в 1946 г. было заготовлено 640 ц, в 1947 г. — 167 ц, 1948 г. — 318 ц, в 1949 г. — 352 ц. В августе 1945 г. НКВД СССР издал приказ № 0209, в котором подчёркивалась необходимость развития подсобного хозяйства лагерей, самостоятельной заготовки сена, топлива, грибов, плодов и т.п. «В большинстве обследованных лагерей в 4-м квартале 1945 г. и в начале 1-го квартала 1946 г. отсутствовали основные продукты питания: мясо, жиры, сахар и мн. др. Кроме того, в ряде лагерей имелись случаи систематических недодач без замены и возмещения, а также далеко не единичны случаи внутрилагерных нарушений в организации питания или хищения продуктов у военнопленных»⁴.

Трудоиспользование военнопленных производилось неправильно и самым истощающим образом, без учёта установленной медицинскими комиссиями категоричности труда. Часто имели место случаи массового использования на тяжёлых работах лиц 3-й категории труда. Доказательством может служить сообщение начальника УНКВД Днепропетровской области Т. Шлихта о том, что из 4000 военнопленных лагерного отделения «Автострой» лагеря № 315 в результате варварского трудоиспользования в течение 4 месяцев потеряли трудоспособность 3000 чел., более половины из них погибли»⁵.

Венгерские военнопленные были задействованы практически во всех сферах послевоенного обустройства. Особенно много венгров использовалось на восстановлении промышленных объектов, жилых зданий и добыче угля. Анализ статистических источников за 1942–1949 гг. показывает, что на долю бывших солдат венгерской армии приходится около 10% общей стоимости всех работ, выполненных военнопленными»⁶.

По сей день среди исследователей идут споры о рентабельности использования военнопленных. Так С. Г. Сидоров в своей работе «Труд военнопленных в СССР» утверждает, что: в первом полугодии 1945 г. за счет заработка военнопленных было компенсировано всего лишь 35,9% всех расходов, направленных на содержание лагерей (хотя эти показатели были на 10% выше, чем в 1944 г.). Но в октябре 1945 г., по мнению С. Г. Сидорова, ГУПВИ впервые удалось добиться рентабельности лагерей — возмещение расходов на содержание контингента за счет их заработка увеличилось до 96,5%. А итоги производственной деятельности лагерей

¹ «Доклад заместителя начальника 1 управления ГУПВИ НКВД СССР М. Я. Зетилова о результатах обследования лагерей для военнопленных в ряде областей СССР в январе–феврале 1946 г.» // Военнопленные в СССР. 1939–1956. — М., 2000. С. 243–244.

² ГАТО. Ф Р-1368. Оп. 3. Д. 4, Л. 1–3.

³ «Доклад заместителя начальника 1 управления ГУПВИ НКВД СССР М. Я. Зетилова о результатах обследования лагерей для военнопленных в ряде областей СССР в январе–феврале 1946 г.» // Военнопленные в СССР. 1939–1956. — М., 2000. С. 243–244.

⁴ Там же.

⁵ Записка начальника УНКВД Днепропетровской области Т. Шлихта по ВЧ на имя т. Круглова от 4 февраля 1946 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. — М., 2000. С. 244.

⁶ Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР. Волгоград: Волгу, 2001. С. 402.

в 1947 г. оказались ниже, чем в 1946 г. Если в 1946 г. за счет заработка военнопленных было возмещено 93,5% расходов на их содержание, то в 1947 г. — только 72,8%¹.

Однако А. И. Кокурин, К. В. Петров в работе «ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 гг.» утверждают, что трудоустройство военнопленных никогда не было рентабельным. Этой же точки зрения придерживается П. Полян в работе «Не по своей воле: История и география принудительных миграций в СССР»².

Репатриация

Репатриация военнопленных растянулась с 1945 по 1955 (56) г. (2000 г.)³. Первая партия пленных солдат в количестве 225 000 человек (в том числе 24 909 венгров) была отправлена домой в июне 1945 г.⁴ В августе 1945 г. на родину убывает следующая партия военнопленных — 387 000 чел. (средних — 131 000 венгров)⁵.

Осенью 1947 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР на родину было отправлено около 100 000 военнопленных и интернированных венгров, в отличие от 1946 г., когда освобождались преимущественно больные и ослабленные военнопленные, в 1947 г. около 50% отправленных на родину были дееспособными.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 апреля 1946 г. репатриации подлежали также 89 228 венгерских военнопленных. Однако 4 574 венгра не были освобождены в связи с тем, что часть из них находилась на излечении в госпиталях, а некоторые не могли быть репатрированы ввиду наличия компрометирующих материалов.

На 20 декабря 1949 г. в лагерях МВД всего содержалось 9 005 венгров. В 1950 г. домой убыло ещё 3 146 венгров. В конце 1950 г. в системе ТВИ содержались 586 венгерских военнопленных. В 1955 г. Советский Союз покинули «последние» 370 венгерских гражданина⁶. Что каса-

ется военнопленных, не вошедших в число репатрируемых или погибших, то есть числящихся пропавшими без вести заключёнными, совершившими побег и т. п., то их судьбы до сих пор остаются неизвестными. Не исключено, что они до сих пор живы. Примером является прецедент Томаш Андриаша — венгерского военнопленного, проведшего 56 лет в советском (российском) плену. И лишь в 2000 г. вернувшегося домой, в Венгрию. Где он наконец-то был уволен с воинской службы с повышением звания и выплатой денежного довольствия за весь срок службы (плена)⁷.

Но и на родине бывших военнопленных не отпускала крепкая хватка лагерной системы. С 1948 г., благодаря стараниям просоветской коммунистической партии Венгрии, возвратившихся из плена стали объявлять фашистами, преступниками, многие из них оказались в тюрьме или в лагере. Военнопленных, прибывших из СССР, отвозили в сборный и фильтрационный лагерь в Ниредьхазы-Шошто и там подвергали допросам. В соответствии с решениями специальной комиссии их отправляли либо домой, либо в лагерь для интернированных. По бывшим военнопленным, направляемым в лагерь для интернированных, служба госбезопасности составляла списки на основе результатов допросов и данных советских органов. Подозрительных военнопленных под надзором сотрудников Управления госбезопасности перевозили в лагерь для интернированных в Тисалеке и Казинцбарцику. Отпущенные на свободу находились под постоянным контролем. Даже в 60-е годы все еще опасно было говорить об этом. До середины 1970-х годов, проведенные в плену, не учитывались в общий стаж работы⁸.

Заключение

Война потребовала от венгерского народа колоссальных жертв. Более 600 тыс. человек погибло на фронте, ещё 600 тыс. прозябало в советских концентрационных лагерях, при этом 200 тыс. так и не вернулось из системы ГУЛАГа. А те венгры, которым удалось выдержать ужасные испытания войны, получили тяжёлые страдания от экономических последствий военной разрухи. Отступавшие немецкие войска разграбили и в значительной степени разрушили страну. Наиболее ценные машины венгерских промышленных предприятий и имевшееся сырьё были вывезены на Запад. Все мосты на Дунае и Тисе были взорваны. На территории страны почти не оставалось предприятий и шахт, способных давать продукцию. Подверглось разгра-

¹ См.: Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР. Волгоград: ВолГУ, 2001. — 508 с.

² Полян П. Не по своей воле: История и география принудительных миграций в СССР. Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество Мемориал: [Электронный документ]. — <http://www.memo.ru/history/deport/index.htm>. Проверено 09.04.10.

³ На данный момент последним венгерским военнопленным считается Томаш Андриаш, покинувший СССР — РФ в 2000 г. В том же году он был уволен с воинской службы с повышением на одно звание.

⁴ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 12 е. Д. 20. Л. 24.

⁵ Докладная записка заместителя наркома внутренних дел В. В. Чернышова и начальника УПВИ НКВД СССР И. А. Петрова наркомов внутренних дел СССР Л. П. Берия о выполнении постановления ГОКО «9843 об освобождении военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей // Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. С. 310–313.

⁶ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1/Под. ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 905.

⁷ Томаш Андриаш — котельничанин поневоле. Сайт г. Котельнич: [Электронный документ]. — <http://www.kotelnich.info/> Проверено 09.04.10.

⁸ Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. С. 42.

блению также сельское хозяйство страны. Во Второй мировой войне Венгрией было потеряно 40% национального достояния¹. Однако всё это ничто по сравнению с огромными людскими потерями. И пусть точные цифры погибших сегодня уже никто не назовёт², а их имена тем паче, нельзя забывать о людях, некогда существовавших. Тем более что многие из них навсегда остались в российской земле по вине наших же предков.

Один из важнейших вопросов, больше всего интересующий современное венгерское общество, — вопрос о числе вывезенных из Венгрии гражданских лиц, которые попадали в СССР в качестве военнопленных, весьма широк. Клеймо военнопленного ставилось и на людей, принимавших участие в боевых действиях, и на демобилизованных, и на тех, кто не служил в армии, но был в призывном возрасте или являлся членом молодёжной военной организации, увозились даже женщины и дети. Таким образом, военнопленными становились не только бывшие военные, но и гражданские лица. По опыту проведённых до сих пор исследований можно сказать, что по статистике ГУПВИ учёт военнопленных, как правило, вёлся отдельно от учёта интернированных лиц. Вместе с тем, знакомство с личными карточками военнопленных позволяет сделать вывод, что в их число попадали и лица, которые никогда не служили в венгерской армии.

В суровые русские зимы, голодные и раздетые, эти ни в чём не повинные люди — пешки в игре амбиций собственного правительства — искупали ошибки, некогда совершённые их лидером. Именно они во многом способствовали быстрому восстановлению СССР и его превращению в сверхдержаву. Взамен же они получили проклятья незнакомого им народа и их потомков и затерянные даже для собственных родных могилы.

Идеализация образа советского солдата, который якобы не грабил, не насиловал и не занимался мародёрством, и «отца народов», который, как теперь утверждается, не развязывал самую кровопролитную войну на Земле, есть грязная ложь, порождённая подлым махинатором, скрывающимся под псевдонимом Сталин. Современная власть целенаправленно возрождает минув-

шие порядки, опираясь на искривлённое понимание исторических процессов, отложившееся в прочищенных советской идеологией головах старших поколений. Однако для полноценного развития всего российского общества необходимо наличие нескольких, в равной степени доступных для населения и не страдающих односторонностью мнений на понимание причин, хода и итогов исторических процессов. Тем более на такие весомые события, как ВОВ и Вторая мировая война.

Возможно, «Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» посчитает эти строчки крамольными и вымарает их, инкриминируя, как гнусную ложь. Бумага всё стерпит. Но внушить, что СССР был самым гуманным государством, в отличие от всех стран Оси, беспощадно эксплуатировавших и уничтожавших мирное население, бездушные бюрократы никогда не смогут. Ибо утверждать такое — и есть фальсификация истории в ущерб интересам России.

Список использованной литературы

- 1) Буряковский Ю. Ведут пленных. // За честь Родины. — 17 января 1943 г. — № 17 (345).
- 2) Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. — М.: Росспэн, 2005. — 544 с.
- 3) Венгрия и Вторая мировая война. — М.: Издательство иностранной литературы, 1962. — 450 с.
- 4) Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1/Под ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. — 1120 с.
- 5) Мужество и героизм зауральских милиционеров. Управление внутренних дел по Курганской области: [Электронный документ]. — <http://uvd.zaural.ru/>. Проверено 09.04.10.
- 6) Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Новая газета: [Электронный документ]. — <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>. Проверено 09.04.10.
- 7) Полян П. Не по своей воле: История и география принудительных миграций в СССР. Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество Мемориал: [Электронный документ]. — <http://www.memo.ru/history/deport/index.htm>. Проверено 09.04.10.
- 8) Потери вооруженных сил. Статистическое исследование/Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. — 608 с.
- 9) Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР. Волгоград: ВолГу, 2001. — 508 с.

¹ Венгрия и вторая мировая война. — М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 310.

² Тамаш Штарк: число венгров попавших в советский плен — 600–700 тыс., погибших там — 270–370 тыс.

Петер Гостони: число венгров попавших в советский плен — 600 тыс., погибших там — 200 тыс.

Кристиан Унгвари: число венгров попавших в советский плен — 690 тыс. солдат и 230 тыс. гражданского населения (в общей сложности 920 тыс. человек); погибло в плену 105–155 тыс.

Игнац Ромшич: число венгров, попавших в советский плен, — 600 тыс.

- 10) Томаш Андриаш — котельничанин поневоле. Сайт г. Котельнич: [Электронный документ]. — <http://www.kotelnich.info/> Проверено 09.04.10.
- 11) Филоненко С. И., Филоненко А. С. Острожско-Россошанская операция — «Сталинград на Верхнем Дону». История России: [Электронный документ]. — <http://www.istorya.ru/>. Проверено 09.04.10.
- 12) Хейвуд Э. Политология [Перевод с английского под редакцией Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского]. М.: ЮНИТИ, 2005. С. 86–87.

Использованные неопубликованные данные

- 1) РГВА. Ф. 1 п. Оп. 7 а. Д. 1.
- 2) РГВА. Ф. 1 п. Оп. 12 е. Д. 20.
- 3) ГАТО. Ф. Р-1368. Оп. 3. Д. 4.
- 4) ГАТО. Ф. Р-1368. Оп. 3. Д. 8.

Иностранная литература

- 1) Romsics Ignac Magyarorszag tortenete a XX. szazadban. Budapest, 2000. — 350 p.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Чеченская война. Сколько уже всего сказано, написано и снято на плёнку об этих недавних событиях. Сколько обвинений, оправданий, открытий и сокрытий они вызвали. «Объективность» — это понятие во время Чеченской войны подверглось самым тяжёлым испытаниям — как со стороны воюющих, так и со стороны освещающих войну. Вряд ли кто-нибудь может честно сказать, что видел и знает все явные и тайные стороны этого конфликта. Член НТС Константин Таратухин воевал в Чечне. Он просто правдиво описал то, что видел и пережил. Константин Леонидович Таратухин скончался в августе 2010 года в возрасте сорока лет.

Константин Таратухин

Мой год чеченской войны

«Солдат есть самый горестный пережиток варварства среди людей, но нет ничего более достойного заботы и любви со стороны нации, чем эта семья обречённых...»

«Неволя и величие солдата». Альфред де Виньи

*Так было
В былые походы и сечи,
А про такую сечу
И не слыхивал никто!
«Слово о полку Игореве»*

28 мая 1996 года самолёт, на борту которого я находился, оторвался от взлётно-посадочной полосы аэропорта Северный в Чечне. Я покидал республику, расторгнув контракт о прохождении военной службы. Я покидал край, где человеческая смерть и горе стали самым обычным явлением; где я узнал, что такое настоящее боевое братство; где я узнал, что значит потерять товарища; где я понял, как хрупка, жестока, грязна... и прекрасна жизнь. Улетая, я понимал, что мне никогда не забыть эту войну, ставшую частью моей жизни. Я не смогу её забыть, да и не хочу!

Уже немало высказано мнений об этой войне и о российской армии. Из печатных изданий НТС особенно понравилась статья Д. А. Ханова «Уроки капитуляции в Чечне» («Посев» № 6, 1996). Надеюсь, моё мнение также будет небезынтересно читателям «Посева». В написании материала мне помогает календарь-памятка НТС за 1995 г., в ежедневнике я каждый день делал записи о том, что происходило. Я вёл этот дневник с 14.05.95 по 4.1.96.

Теперь — это память о войне вместе с несколькими десятками фотографий.

Я хочу рассказать о войне, увиденной глазами солдата и члена НТС, хочу рассказать, что думали об этой войне солдаты, офицеры и прапорщики, с которыми меня сводили фронтовые будни. К сожалению, и сегодня я не обо всём могу сказать.

Как я оказался на войне?

Некоторое время назад я жил на Украине, там и вступил в НТС. Потом переехал в Россию, в небольшой городок. Здесь политикой интересовались мало. Я считал, что в Чечне совершается несправедливость: к власти пришёл диктатор — Дудаев, притесняются славяне...

Когда вызвали в военкомат и предложили службу по контракту на территории Чечни, я, подумав, согласился.

Придя на областной сборный пункт, я удивился, увидев одного из контрактников. Он был мертвецки пьян, и возраст не подходил. На службу по кон-